

УДК 903

Е.Л. Лычагина

Пермский государственный педагогический университет
ул. Сибирская, 24, Пермь, 614990, Россия
E-mail: LychaginaE@mail.ru

РАННИЙ НЕОЛИТ ПРИКАМЬЯ

В статье подводятся итоги исследований ранненеолитических памятников Прикамья, на которых представлены две культурные традиции – камская и волго-камская, связанные с разной керамикой: первая – с орнаментированной гребенчатым штампом, вторая – с декорированной наколотыми узорами. После анализа жилищ, керамики, каменного инвентаря и хронологии данных культурных традиций делается вывод об их различном происхождении и отсутствии родственных связей. Имеющееся сходство в расположении памятников, формах жилищ, номенклатуре орудий труда объясняется одновременностью функционирования и схожестью хозяйственных занятий.

Ключевые слова: неолит, камская культура, волго-камская культура, жилища, керамика, каменный инвентарь, хронология.

Введение

В неолите Прикамья выделяют две культуры – камскую и волго-камскую. Понятие «камская неолитическая культура» было введено в науку О.Н. Бадером [1970, с. 157]. Он же предложил разделить ее на два этапа: хutorской (развитый неолит) и левшинский (поздний неолит) [Бадер, 1978]. С открытием в 1970–1980-х гг. памятников раннего неолита был добавлен еще один [Васильев, Выборнов, 1993]. В настоящее время в камской неолитической культуре выделяются три этапа: ранненеолитический, хutorской и левшинский [Лычагина, 2008, с. 63–75].

Понятие «волго-камская культура» было введено в науку А.Х. Халиковым, который разделил ее на пять этапов, последовательно сменявших друг друга [1969, с. 40–92]. К первому он относил памятники докерамического неолита, ко второму – стоянки с накольчатой керамикой, на основе которой возникли комплексы с гребенчатой керамикой (третий этап). Четвертый и пятый этапы выделялись по аналогии с периодизацией камской культуры, предложенной О.Н. Бадером (хutorской и левшинский соответственно), и были связаны исключительно с памятниками с гребенчатой керамикой.

Позднее идея возникновения гребенчатой керамики на основе накольчатой не нашла своего подтверждения [Третьяков, 1972; Калинина, 1979; Выборнов, 1992]. В настоящий момент под волго-камской культурой понимаются комплексы только с накольчатой керамикой [Выборнов, 2008a] и выделяются два этапа – ранненеолитический и развитый [Лычагина, 2009].

Вопрос о том, какая из двух культур появилась в Прикамье раньше, до сих пор дискуссионен. Это связано как с малой изученностью ранненеолитических памятников, так и с отсутствием значительной серии радиоуглеродных дат. Поэтому назрела необходимость обобщить все имеющиеся данные по раннему неолиту региона.

Обсуждение материалов

Камская культура. К раннему неолиту могут быть отнесены стоянки Мокино, Усть-Букорок (Среднее Прикамье), Зиарат (Икско-Бельское междуречье), Усть-Шижма I, Тархан I (Камско-Вятское междуречье), Щербеть II (устье Камы). Они располагались на всхолмлениях в поймах небольших рек, впадающих в Каму

Рис. 1. Расположение основных ранне неолитических памятников на территории Прикамья.

1 – Чашкинское Озеро VI; 2 – Чашкинское Озеро VIII; 3 – Лёвшино; 4 – Мокино; 5 – Усть-Букорок; 6 – Чернушка; 7 – Заборное Озеро; 8 – Зиарат; 9 – Кыйлуд II; 10 – Кыйлуд IV; 11 – Тархан I; 12 – Усть-Шижма I; 13 – Кошкинская; 14 – Худяки; 15 – Коктыш II; 16 – Щербеть II; 17 – Тетюшская IV.

а – памятники с накольчатой керамикой; *б* – с гребенчатой; *в* – со смешанной.

и Вятку (Мокино, Усть-Букорок, Тархан I), уступе второй надпойменной террасы оз. Сауз (Зиарат), первых надпойменных террасах Камы и ее притоков (Усть-Шижма I, Щербеть II) (рис. 1). Практически на всех перечисленных памятниках производились археологические раскопки, хотя часть учтенного материала относится к сборам с поверхности. Стоит отметить, что большинство коллекций не значительны, часть из них (Усть-Шижма I, Тархан I, Щербеть II) носит смешанный характер (встречается как гребенчатая, так и накольчатая керамика) [Гусенцова, 1993, с. 92–94; Наговицын, 1988б, с. 71; Третьяков, 1972, с. 48].

Жилища. Они изучены на двух памятниках – Усть-Букорок и Тархан I. На стоянке Усть-Букорок В.П. Мокрушиным исследованы остатки слабоуглубленного жилища, для сооружения которого использовалась естественная западина (рис. 2, 1). Очертания хорошо прослеживались с севера и востока. Южная и западная части жилища фиксировались нечетко. Ориентировочные размеры постройки 11×6 м. С востока отмечался коридор длиной 3 м и шириной до 0,7 м. Напротив него выявлен очаг подовальной формы, мощностью до 10 см, рядом – овальная яма глубиной до 20 см. Пол жилища был углублен в стерильный песчаный слой на 30 см. В пределах сооружения встречались изделия из кремня и мелкие фрагменты керамики [Мельничук и др., 2001, с. 158].

На поселении Тархан I изучено жилище прямоугольной формы, размером 5,7×4,5 м, углубленное в материк до 40 см, ориентированное по сторонам света (рис. 2, 2). Пол был более углублен в северной половине, где находился очаг диаметром 80 см, мощностью 45 см. Рядом с ним располагалась хозяйственная яма. Напротив очага выявлены две ямки от столбов, возможно, здесь был выход, направленный в сторону озера. У юго-восточной стенки жилища находилась большая яма с кремневыми изделиями [Гусенцова, 1993, с. 93].

Таким образом, на раннем этапе камской неолитической культуры встречаются

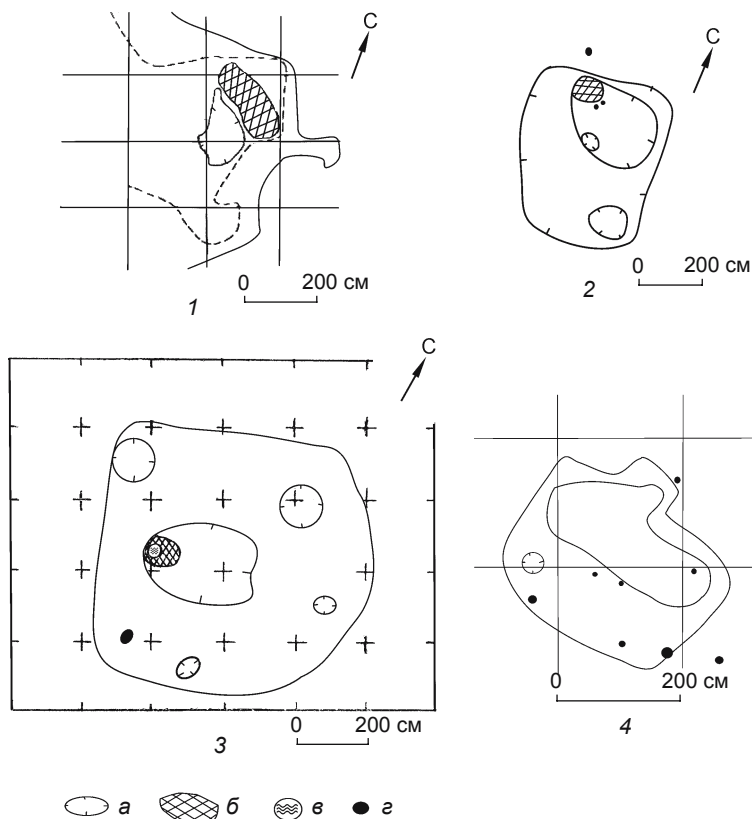
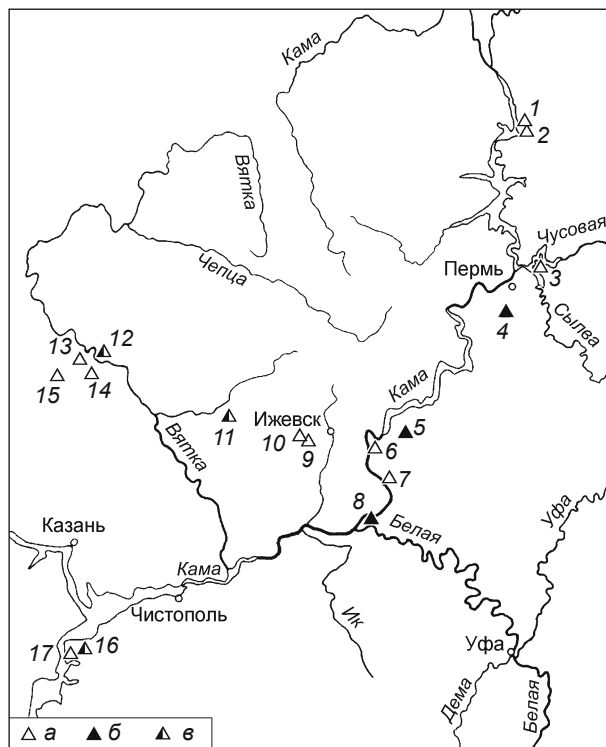

Рис. 2. Планы ранне неолитических жилищ.

1 – Усть-Букорок (по: [Мельничук и др., 2001, с. 144, рис. 1, 2]); 2 – Тархан I (по: [Гусенцова, 1993, с. 228, рис. 104, 3]); 3 – Кыйлуд II (по: [Гусенцова, 1993, с. 109, рис. 29]); 4 – Коктыш II (по: [Карпова, 1983]).

а – хозяйственная яма; *б* – очаг; *в* – прокол; *г* – яма от столба.

ся жилища площадью 25,5–66,0 м², подпрямоугольной формы, углубленные в материк на 30–40 см, с одним очагом, расположенным в непосредственной близости от выхода, и хозяйственными ямами. Возможно, при дальнейшем исследовании раннеэнеолитических памятников с гребенчатой керамикой эта характеристика будет дополнена и уточнена.

Керамика. Керамические комплексы на большинстве памятников незначительны: Усть-Букорок – 3 фрагмента, Мокино – 11, Зиарат – 70, Тархан I – 233, Усть-Шижма I – ок. 200 фрагментов. И.Н. Васильевой был проведен технологический анализ керамики со стоянки Зиарат [Васильева, Выборнов, 2012, с. 36–40]. В качестве сырья для изготовления посуды использовалась жирная ожелезненная глина. Формовочная масса состояла из сухих смесей: дробленой глины и шамота в концентрации 1 : 1, 1 : 2, 1 : 3, которые буквально «склеивались» органическим раствором. При этом доля использования крупной фракции шамота (менее 3–5 мм) составляла 70 %. Проведение в дальнейшем технологического анализа керамики с других раннеэнеолитических памятников (Мокино, Тархан I, Усть-Шижма I) покажет, насколько данные, полученные по материалам стоянки Зиарат, можно распространять на весь регион. Пока же можно констатировать, что вся раннеэнеолитическая гребенчатая керамика изготовлена из глин со значительной примесью шамота.

Поверхности всех сосудов заглажены мягким предметом, средняя толщина стенок 0,9–1,0 см. Торцы венчиков либо округлый, либо скошенный. Незначительный наплыв зафиксирован только на венчике со стоянки Мокино (рис. 3, 12) [Мельничук и др., 2001, с. 160, рис. 14, 3]. К сожалению, небольшие размеры коллекций не позволили полностью реконструировать ни один сосуд. Однако на основании имеющихся верхних и нижних частей сосудов можно предполо-

жить, что это были емкости полуяйцевидной формы с прямым или чуть прикрытым горлом.

Орнамент выполнен мелко- и среднезубчатыми длинными штампами с ограниченным применением овального короткого, в основном для разделения орнаментальных зон [Выборнов, Крижевская, 1988, с. 73, рис. 1, 1–18; Выборнов, 1992, с. 98, рис. 13, 1–7; Третьяков, 1972, с. 51, рис. 13, 7, 9–12]. Преобладают ряды наклонных оттисков, вертикальный зигзаг, ряды длинных отпечатков, разделенные короткими оттисками (рис. 3). На стоянках Усть-Шижма I и Тархан I зафиксировано по одному случаю использования тонкой «шагающей гребенки» [Наговицын, 1986; Гусенцова, 1993, с. 140, рис. 60, 4]. На памятниках Усть-Шижма I и Мокино обнаружены черепки сосудов, орнаментированных только рядами неглубоких ямок (рис. 3, 14) [Наговицын, 1988а, рис. 9, 8; Мельничук и др., 2001, с. 160, рис. 14, 6]. На восьми фрагментах керамики со стоянки Зиарат имеются ногтевидные насечки [Выборнов, Крижевская, 1988, с. 74] (рис. 3, 4, 5). На памятнике Усть-Шижма I обнаружены два черепка сосудов, орнаментированных вертикальными рядами косых оттисков гребенчатого штампа.

Таким образом, к особенностям раннеэнеолитического комплекса можно отнести редкое использование напыла при конструировании венчиков, широкое применение в орнаментации посуды длинного штампа и редкое – «шагающей гребенки».

Каменный инвентарь. На всех памятниках он значительно более многочисленный, чем керамика (Усть-Букорок – 192 экз., Мокино – 149, Зиарат – 163, Тархан I – 1 775 экз.).

В качестве сырья использовался кремний в виде галечника и плиток. Индустрия пластинчато-отщеповая с преобладанием орудий на узких и средних пластинах [Выборнов, Крижевская, 1988, с. 73, рис. 1,

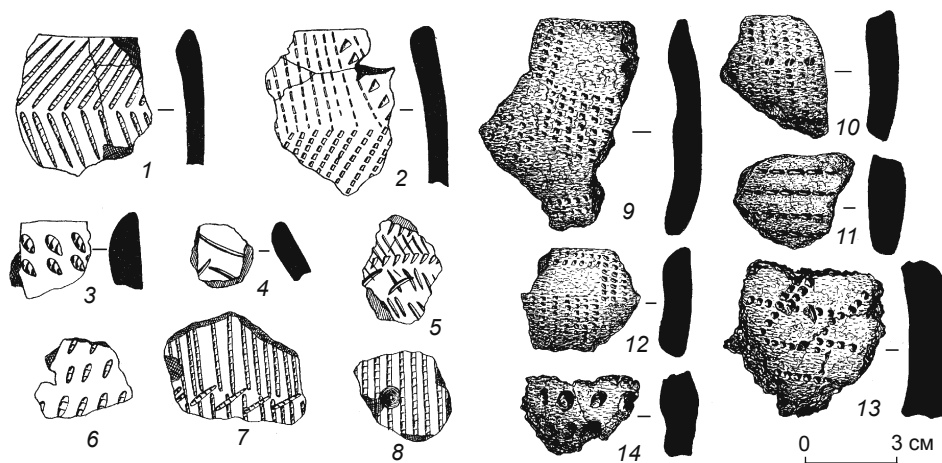

Рис. 3. Раннеэнеолитическая керамика камской культуры. 1–8 – Зиарат (по: [Выборнов, 1992, с. 98, рис. 13]); 9–14 – Мокино (по: [Мельничук и др., 2001, с. 160, рис. 14]).

19–29; Выборнов, 1992, с. 98, рис. 13, 9–18; Гусенцова, 1993, с. 141, рис. 61; Мельничук и др., 2001, с. 154–155, рис. 11, 12; с. 159, рис. 13]. Нуклеусы параллельного принципа скалывания – призматические, конические вплоть до карандашевидных (рис. 4, 22, 23). Основные категории орудийного набора: пластины и сечения с ретушью (рис. 4, 1–6), концевые скребки (рис. 4, 7–10), угловые резцы (рис. 4, 13–16), острия на пластинах. В то же время выделяется группа орудий с бифасиальной обработкой, изготовленных из плиток кремня, – ножи, наконечники стрел (рис. 4, 17–21). Также встречаются шлифованные изделия – топоры, тесла.

Индустрия имеет как мезолитические (широкое использование пластин с краевой ретушью, концевые скребки на пластинах, угловые резцы), так и неолитические (орудия с бифасиальной обработкой на плитке) черты. Аналогичная индустрия фиксируется на памятниках позднего мезолита Прикамья (Усть-Половинное, Шабуничи, Голый Мыс, Усть-Мечкар [Мельничук и др., 2001, с. 143–153, рис. 2–10]). Все это может свидетельствовать в пользу предположения о том, что сложение камской неолитической культуры происходило на основе местной позднемезолитической.

Хронология. На сегодняшний день по фрагментам керамики получены радиоуглеродные даты для трех памятников – Зиарат, Тархан I, Усть-Шижма I [Выборнов, 2008а, с. 243, 246; Выборнов, Гусенцова, Ковалюх и др., 2008, с. 91–92]. На основании этих данных ранний этап камской неолитической культуры может быть датирован в пределах второй половины VI – первой половины V тыс. до н.э. (табл. 1). Перед исследователями стоит задача продолжения датирования раннеолитических памятников, в т.ч. и с использованием AMS-метода.

Волго-камская культура. Круг памятников, которые могут быть отнесены к раннему этапу традиции

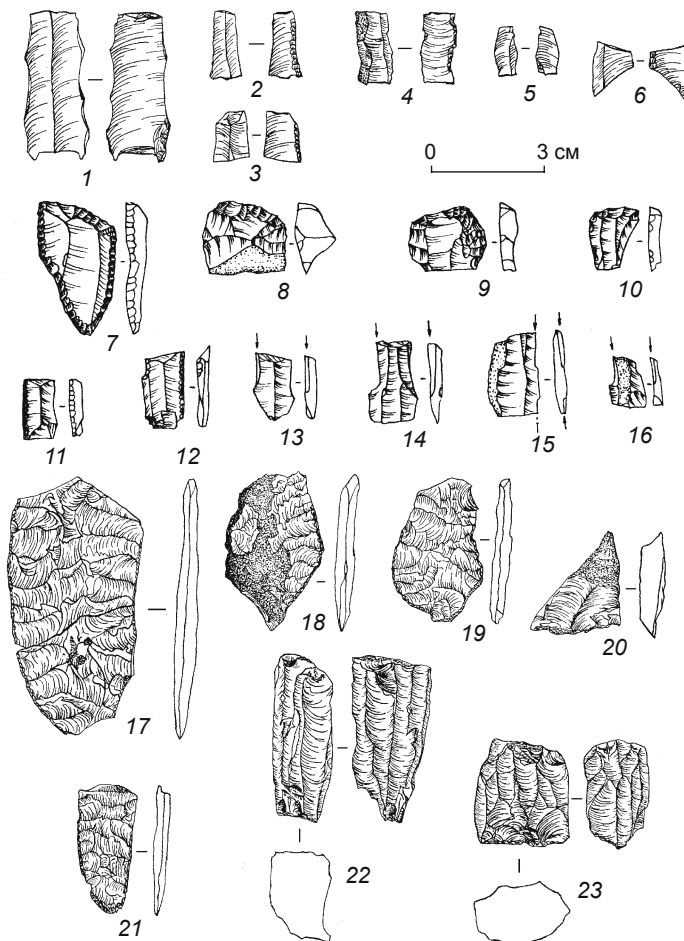

Рис. 4. Кремневый инвентарь раннеолитических памятников камской культуры.

1–6 – Усть-Букорок; 7–16 – Зиарат; 17–23 – Мокино.

1–6, 17–23 – по: [Мельничук и др., 2001, с. 155, рис. 12; с. 159, рис. 13]; 7–16 – по: [Выборнов, 1992, с. 98, рис. 13].

накольчатой орнаментации керамики в Прикамье, значительно шире, чем раннеолитических объектов с гребенчатой керамикой. Это стоянки Чашкинское Озеро VI и VIII (ранний комплекс), Лёвшино, Чернушка, Заборное Озеро I (Верхнее и Среднее Прикамье),

Таблица 1. Радиоуглеродные даты, полученные для памятников раннего этапа камской неолитической культуры (гребенчатая керамика) в Прикамье*

Памятник	Индекс лаборатории**	Радиоуглеродная дата, л.н.	Калиброванные значения, лет до н.э.	
			1σ	2σ
Зиарат	Ki-15087	6 110 ± 80	5 210–5 170	5 280–4 800
Зиарат	Ki-15061	6 070 ± 80	5 070–4 840	5 300–4 700
Усть-Шижма I	Ki-14435	6 020 ± 90	4 810–4 590	4 940–4 490
Тархан I	Ki-14433	6 280 ± 90	5 360–5 200	5 470–4 990

*Составлено по: [Выборнов, 2008а, с. 243, 246].

**Ki – радиоуглеродная лаборатория Института геохимии окружающей среды Национальной академии наук Украины (г. Киев).

Кошкинская, Кыйлуд II и IV, Тархан I, Коктыш II, Худяки, Усть-Шижма I (Камско-Вятское междуречье), Тетюшская IV, Щербеть II (устье Камы) (см. рис. 1). На всех, за исключением IV Тетюшской, были проведены раскопки площадью не менее 200 м². Памятники располагались на всхолмлениях в поймах небольших рек, впадающих в Вятку (Коктыш II, Тархан I, Кошкинская), первой надпойменной террасе Камы и ее притоков (Чашкинское Озеро I и VIII, Заборное Озеро I, Кыйлуд II и IV, Усть-Шижма I, Чернушка, Щербеть II, Тетюшская IV), второй надпойменной террасе р. Чусовой (Лёвшино). Серьезных различий в расположении стоянок, на которых представлены накольчатая и гребенчатая орнаментальные традиции, не выявлено. Косвенно это подтверждается наличием памятников, где фиксируется одновременное залегание ранней накольчатой и ранней гребенчатой керамики (Усть-Шижма I, Тархан I, Щербеть II).

Жилища. Те, которые достоверно можно соотнести с ранним этапом накольчатой традиции, были изучены на стоянках Кыйлуд II и Коктыш II. На первой зафиксировано сооружение подквадратной формы с закругленными углами, размером 7,5×7,5 м, углубленное в материк на 15–20 см и ориентированное по линии СВ–ЮЗ (см. рис. 2, 3). В центре жилища находилось овальное гумусированное пятно (305×215 см), фиксировавшее понижение культурного слоя. Оно углублялось в материк по сравнению с полом жилища на 21 см. В юго-западной половине понижения располагалась очажная яма диаметром 90 см, глубиной 28 см, прокаленное заполнение мощностью до 15 см содержало обильные углестые включения, а также фрагменты керамики. Четыре небольшие хозяйственные ямы диаметром 50–100 см, глубиной 18–41 см находились вдоль стенок сооружения. В южной части постройки зафиксированы следы одной ямки от столба. Большинство находок обнаружено на полу жилища и в ямах [Гусенцова, 1993, с. 82].

На стоянке Коктыш II было исследовано жилище прямоугольной формы, размером 5,0×4,5 м, углубленное в подстилающий песок на 15–43 см и ориентированное по линии СВ–ЮЗ (см. рис. 2, 4). У северо-восточной стенки обнаружен выступ (выход?) размером 132×75 см. В этой половине сооружения зафиксировано углубление пола неправильно-овальной формы, размером 4,2×2,5 м, заполненное темно-серой супесью с включениями угля [Там же, с. 107]. В юго-западной части постройки находилась округлая хозяйственная яма диаметром 30 см. Вдоль стенок жилища, а также в его центральной части зафиксированы следы семи ямок от столбов [Карпова, 1983]. Очаг не обнаружен, что наряду со слабой насыщенностью заполнения постройки находками может свидетельствовать о кратковременном использовании данного объекта.

Таким образом, на раннем этапе волго-камской культуры встречаются подквадратные и подпрямо-

угольные жилища площадью 22,5–56,5 м², углубленные в материк на 15–40 см, с одним очагом или без него. В заполнении сооружений фиксируются развалы сосудов и скопления орудий труда. По форме, структуре и заполнению жилища раннего этапа волго-камской и камской культур практически не различаются. Для выделения характерных черт этих построек и их сравнения необходимо расширение источниковой базы.

Керамика. Коллекции керамики значительно меньше, чем каменного инвентаря, однако более представительны, нежели раннеолитические гребенчатые комплексы (Чашкинское Озеро VIII – 320 фрагментов, Чашкинское Озеро VI – ок. 500, Лёвшино – 1 200, Чернушка – 90, Заборное Озеро I – ок. 500, Кыйлуд II – 360, Тархан I – 14, Коктыш II – 7, Кошкинская – 250, Усть-Шижма I – ок. 600, Щербеть II – 869, Тетюшская IV – 469 фрагментов). И.Н. Васильевой был проведен технологический анализ керамики со стоянок Заборное Озеро I, Чашкинское Озеро VI и VIII [Васильева, Выборнов, 2012, с. 41–44]. Он показал, что для изготовления посуды использовались глины (62,5 %) и илестые глины (37,5 %). В обоих случаях предпочтение отдавалось «тощему» сырью (соответственно 67 и 60 %). Дробление илестых глин в сухом виде не отмечено, в то время как для глин этот прием зафиксирован (33 %). Формовочные массы слабодекорированной и неорнаментированной керамики имели отличия от таковых гребенчатого комплекса: доля рецептов с большим содержанием шамота составляла всего 42 % (ср.: Зиарат – 100 %), а с шамотом в концентрации 1 : 4 и 1 : 5 – 58 %. При этом использовалась преимущественно крупная фракция (размером менее 3–5 мм) – 83 %. По мнению исследователей стоянок Кошкинская и Щербеть II, технологический анализ керамических комплексов которых не проводился [Гусенцова, 2000, с. 308; Халиков, 1969, с. 52], в формовочной массе встречается органическая примесь.

Поверхности всех сосудов заглажены мягким предметом, иногда подлощены, средняя толщина стенок 0,6–0,8 см. Для большинства сосудов характерны прямые шейки, уплощенные или округлые торцы венчиков. Последние иногда украшались насечками или налестами, под ними нередко наносились сквозные проколы. Днища плоские. Орнамент разреженный, часто располагался только по венчику или в верхней трети сосуда. В орнаментации преобладали ряды «отступающей палочки» с овальными, треугольными и пунктирными оттисками (рис. 5). Сложные узоры и полное заполнение орнаментального поля практически не встречались [Габышев, 1976, с. 43, рис. 4; 2003, с. 165, рис. 21–22; Гусенцова, 1993, с. 110, рис. 30; с. 122, рис. 42; 2000, с. 309, рис. 3; Лычагина, 2009, с. 155, рис. 1; Мокрушин, Лычагина, 2003, с. 35, рис. 3, 1–6; Халиков, 1969, с. 55, рис. 13, 1–3, 6–9, 11, 12, 16].

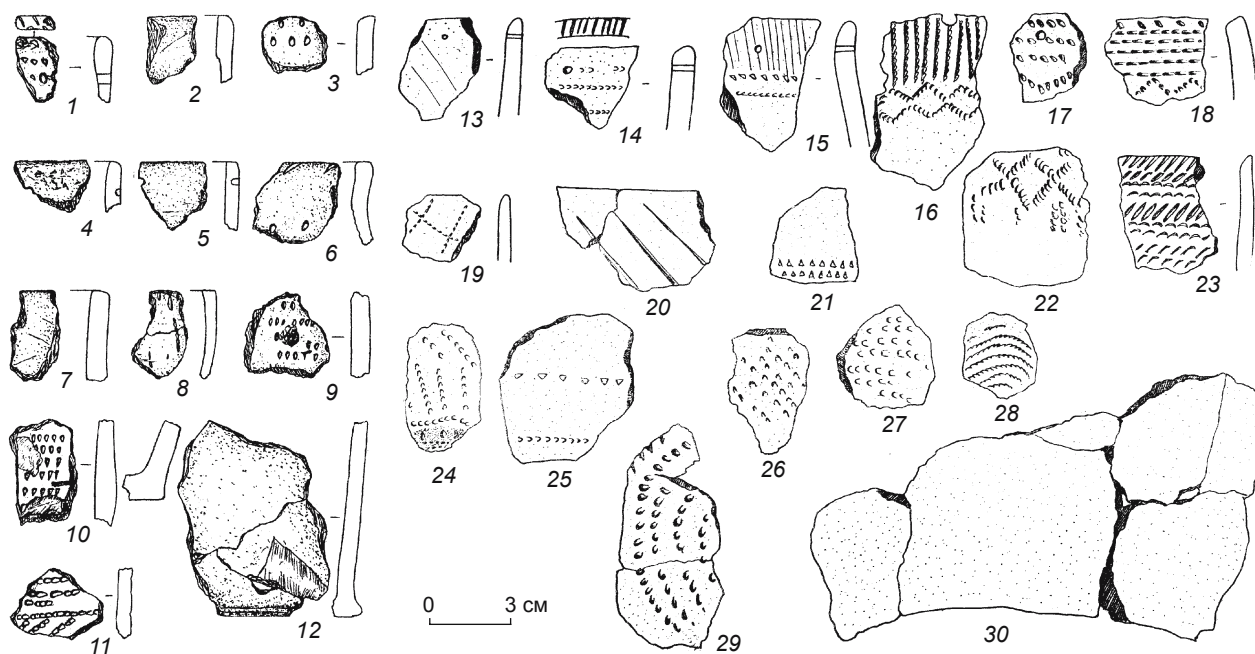

Рис. 5. Раннеолитическая керамика волго-камской культуры.
1–12 – Кошкино (по: [Гусенцова, 2000, с. 309, рис. 3]); 13–30 – Кыйлуд II (по: [Гусенцова, 1993, с. 110, рис. 30]).

Сравнение раннеолитической накольчатой керамики с гребенчатой показывает большее разнообразие в отборе исходного пластического сырья и составе формовочных масс. Это может объясняться как разными источниками формирования традиции, так и лучшей изученностью данного комплекса. Возможно, при дальнейшем изучении ранней гребенчатой керамики она также окажется более разнообразной. В то же время необходимо отметить, что порядка 1/3 накольчатой керамики полностью повторяет состав исходного пластического сырья и формовочных масс гребенчатой керамики. Значительные различия между сравниваемыми комплексами наблюдаются по толщине стенок (гребенчатая керамика – более 0,8 см, накольчатая – менее 0,8 см), форме сосудов (соответственно полуяйцевидные и плоскодонные баночной формы), способу орнаментации (гребенчатый штамп и наколы).

Каменный инвентарь. На большинстве памятников он значительно более многочисленный, чем керамика (Чашкинское Озеро VIII – 455 экз., Лёвшино – 767, Чернушка – 908, Кыйлуд II – 374, Коктыш II – 48, Кошкинская – 4 500, Щербеть II – 2 223 экз.). Для изготовления орудий использовался в основном серый кремль различных оттенков. Индустрия отщепово-пластинчатая (на большинстве памятников фиксируется незначительное преобладание орудий на отщепах) с широким применением краевой односторонней ретуши (двусторонняя обработка и техника шлифования использовались эпизодически). Основные категории орудий: пластины с ретушью или следами использования (рис. 6, 8–16), скребки на ши-

роких пластинах и отщепах, в т.ч. около половины из них концевые (рис. 6, 17–29), однолезвийные ножи на крупных пластинах и отщепах (рис. 6, 6), наконечники стрел на пластинах (рис. 6, 1), угловые резцы (рис. 6, 5, 7), проколки и сверла на пластинах и отщепах с

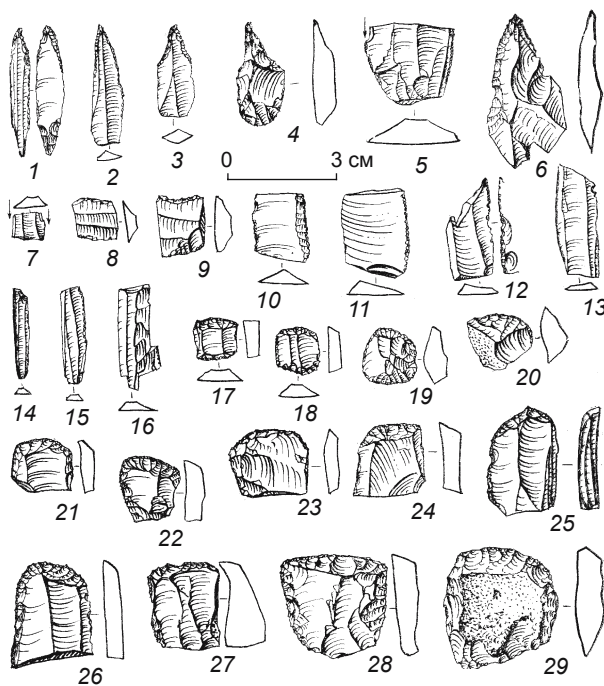

Рис. 6. Кремневый инвентарь с раннеолитического памятника волго-камской культуры Кыйлуд II (по: [Гусенцова, 1993, с. 111, рис. 31]).

симметричным лезвием или рабочим концом (рис. 6, 2–4) [Габышев, 1976, с. 38, рис. 2; 2003, с. 159–161, рис. 15–17; Гусенцова, 1993, с. 111–112, рис. 31–32; с. 176, рис. 97; 2000, с. 309, рис. 4; Мокрушин, Лычагина, 2003, с. 35, рис. 3, 7–17; Халиков, 1969, с. 57, рис. 14, 1–14, 16, 19–21, 24, 27–29, 31, 33].

Сравнение каменного инвентаря раннеолитических памятников с накольчатой и гребенчатой керамикой показало их близость по технике расщепления, номенклатуре орудий труда, сходство некоторых форм последних (концевые и подокруглые скребки, угловые резцы и др.). В то же время выявлен ряд отличий. На стоянках с гребенчатой керамикой отмечено широкое использование плиток кремня и бифасиальной обработки. На этих стоянках средние размеры орудий меньше, чем на памятниках с накольчатой керамикой. В частности, для первых характерны пластины шириной до 1 см, а для вторых – 1,0–1,5 см. Различия также касаются некоторых основных форм орудий, в первую очередь, наконечников стрел (на памятниках волго-камской культуры это орудия на пластинах с частичной краевой ретушью, а на камских – на отщепах с бифасиальной обработкой). Отмеченное выше сходство может быть связано с хронологической близостью комплексов и (или) схожестью хозяйственных занятий, а различия имеют культуроопределяющее значение.

Хронология. На сегодняшний день восемь памятников данной группы имеют 15 радиоуглеродных дат [Выборнов, 2008а, с. 243, 246–247; 2008б, с. 19–20; Выборнов, Габышев, Галимова и др., 2008, с. 44–45; Лычагина, 2011, с. 30]. Однако только две из них получены по углю, остальные – по керамике. В то же время необходимо отметить, что даты, определенные по углю и керамике, не противоречат друг другу. На основании этих данных ранний этап волго-камской культуры может быть датирован в пределах середины VI – начала V тыс. до н.э. (табл. 2).

Таким образом, традиции накольчатой и гребенчатой орнаментации керамики существовали одновременно. В то же время даты для памятников волго-камской культуры в среднем несколько более ранние. Но это не может служить достаточным аргументом в пользу большей древности накольчатой керамики на территории региона, т.к. раннеолитические стоянки камской культуры изучены намного хуже и количество дат для них не достаточно. О большей древности гребенчатой керамики свидетельствуют даты, полученные для керамики камского типа на стоянке Пезмог IV на территории Европейского Северо-Востока [Карманов, 2003, с. 49]. Помочь в решении этого вопроса может AMS-датирование эталонных раннеолитических памятников региона.

Таблица 2. Радиоуглеродные даты, полученные для памятников раннего этапа волго-камской культуры (накольчатая керамика) в Прикамье

Памятник	Индекс лаборатории*	Радиоуглеродная дата, л.н.	Калиброванные значения, лет до н.э.		Источник
			1σ	2σ	
Чашкинское Озеро VI	ГИН-13276	6 230 ± 160	5 370–4 990	5 500–4 750	[Лычагина, 2011, с. 30]
Чашкинское Озеро VIII	Ki-15095	6 310 ± 90	5 380–5 200	5 480–5 050	[Выборнов, 2008а, с. 247]
Чашкинское Озеро VIII	Ki-14537	5 770 ± 90	4 720–4 500	4 810–4 440	[Там же]
Кыйлуд II	Ki-14434	6 410 ± 80	5 480–5 310	5 530–5 210	[Там же, с. 246]
Кошкинская	Ki-14576	6 260 ± 90	5 320–5 200	5 500–4 950	[Там же]
»	Ki-14577	6 110 ± 90	5 100–4 900	5 300–4 800	»
»	Ki-14913	6 480 ± 90	5 520–5 320	5 620–5 290	»
»	Ле-5549	6 160 ± 100	5 270–4 960	5 270–4 840	[Гусенцова, 2000, с. 308]
Усть-Шижма I	Ki-14436	6 130 ± 100	5 150–4 920	5 310–4 800	[Выборнов, 2008а, с. 246]
Щербеть II	Ki-14530	6 090 ± 90	5 080–4 900	5 260–4 780	[Там же, с. 243]
»	Ki-14098	6 530 ± 90	5 560–5 460	5 630–5 320	[Там же]
»	Ki-14134	6 620 ± 90	5 620–5 480	5 720–5 460	»
»	Ki-14531	6 270 ± 90	5 340–5 200	5 500–4 950	»
Тетюшская IV	Ki-14452	6 170 ± 90	5 260–4 990	5 320–4 900	»
Заборное Озеро I	Ki-16859	5 970 ± 80	4 950–4 770	5 100–4 600	[Там же, с. 246]

*Ki – радиоуглеродная лаборатория Института геохимии окружающей среды Национальной академии наук Украины (г. Киев); ГИН – лаборатория геохимии изотопов и геохронологии Геологического института РАН (г. Москва); Ле – лаборатория археологической технологии ИИМК РАН (г. Санкт-Петербург).

Заключение

Проведенный анализ показал недостаточность источниковой базы для решения основных вопросов, связанных с неолитизацией региона. В то же время можно сделать некоторые предварительные выводы. Отмеченное сходство в расположении стоянок, формах жилищ, составе формовочной массы части керамики, номенклатуре каменных орудий труда может быть связано с хронологической близостью (одновременностью) памятников двух культурных традиций, схожей хозяйственной деятельностью населения, контактами и взаимовлиянием. А выявленные различия в изготовлении посуды, способах вторичной обработки кремня имеют культуруопределяющее значение и свидетельствуют о том, что эти культуры не являются родственными.

Список литературы

- Бадер О.Н.** Уральский неолит // Каменный век на территории СССР. – М.: Наука, 1970. – С. 157–171.
- Бадер О.Н.** Хронологические рамки неолита Прикамья и методы их установления // КСИА. – 1978. – № 153. – С. 72–74.
- Васильев И.Б., Выборнов А.А.** Некоторые итоги изучения неолита Волго-Камья // XII Уральское археологическое совещание: тез. докл. – Екатеринбург, 1993. – С. 20–21.
- Васильева И.Н., Выборнов А.А.** К разработке проблем изучения неолитического гончарства Верхнего и Среднего Прикамья // Тр. Кам. археол.-этногр. экспедиции. – 2012. – Вып. 8. – С. 33–50.
- Выборнов А.А.** Неолит Прикамья. – Самара: Изд-во Самар. гос. пед. ин-та, 1992. – 148 с.
- Выборнов А.А.** Неолит Волго-Камья. – Самара: Изд-во Самар. гос. пед. ун-та, 2008а. – 490 с.
- Выборнов А.А.** Новые данные по радиоуглеродной хронологии неолитической керамики Волго-Камья // Археология, этнография и антропология Евразии. – 2008б. – № 4. – С. 15–24.
- Выборнов А.А., Габяшев Р.С., Галимова М.Ш., Денисов В.П., Ковалюх Н.Н., Лычагина Е.Л., Мельничук А.Ф., Скрипкин В.В.** Новые данные по абсолютной хронологии неолита Прикамья // Вестн. Музея археологии и этнографии Пермского Предуралья. – 2008. – Вып. 2. – С. 36–45.
- Выборнов А.А., Гусенцова Т.М., Ковалюх Н.Н., Николаев В.В., Скрипкин В.В.** К вопросу об абсолютной хронологии неолита Камско-Вятского междуречья // Археологическая экспедиция: новейшие достижения в изучении историко-культурного наследия Евразии. – Ижевск: Изд-во Удмурт. гос. ун-та, 2008. – С. 88–94.
- Выборнов А.А., Крижевская Л.Я.** Ранненеолитическая стоянка Зиарат в низовьях р. Белая // КСИА. – 1988. – № 193. – С. 72–74.
- Габяшев Р.С.** Памятники неолита с накольчато-прочерченной керамикой приустьевой части Камы // Из археологии Волго-Камья. – Казань: ИЯЛИ Казан. фил. АН СССР, 1976. – С. 35–46.
- Габяшев Р.С.** Население Нижнего Прикамья в III–V тыс. до н.э. – Казань: ФЭН, 2003. – 224 с.
- Гусенцова Т.М.** Мезолит и неолит Камско-Вятского междуречья. – Ижевск: Изд-во Удмурт. гос. ун-та, 1993. – 230 с.
- Гусенцова Т.М.** Комплекс с накольчато-прочерченной керамикой Кошкинской стоянки на правом берегу р. Вятки // Тверской археологический сборник. – 2000. – Вып. 4, т. 1. – С. 306–310.
- Калинина И.В.** Гребенчатая и другие группы неолитической керамики Прикамья // АСГЭ. – 1979. – № 20. – С. 5–27.
- Карманов В.Н.** Памятники камского гребенчатого неолита на европейском Северо-Востоке // Международное (XVI Уральское) археологическое совещание: тез. докл. – Пермь, 2003. – С. 49–50.
- Карпова Н.П.** Отчет об исследованиях в Арбажском и Свечинском районах Кировской области, проведенных летом 1982 г. Ижевск, 1983 // Архив ИА РАН. Р-1. № 8974.
- Лычагина Е.Л.** Каменный век Пермского Предуралья. – Пермь: Изд-во Перм. гос. пед. ун-та, 2008. – 118 с.
- Лычагина Е.Л.** О двух хронологических группах накольчатой керамики на территории Пермского Предуралья // Тверской археологический сборник. – 2009. – Вып. 7. – С. 154–158.
- Лычагина Е.Л.** О хронологии и периодизации неолита Верхнего и Среднего Прикамья // Археология, этнография и антропология Евразии. – 2011. – № 1. – С. 28–33.
- Мельничук А.Ф., Бординских Г.А., Мокрушин В.П., Дегтярева М.И., Лычагина Е.Л.** Новые позднемезолитические и ранненеолитические памятники в Верхнем и Среднем Прикамье // Археология и этнография Среднего Приуралья. – Березники: Изд-во Перм. гос. ун-та, 2001. – С. 142–161.
- Мокрушин В.П., Лычагина Е.Л.** Новые исследования поселения Чернушка // Тр. Кам. археол.-этногр. экспедиции. – 2003. – Вып. 3. – С. 31–40.
- Наговицын Л.А.** Отчет о работе третьего отряда Удмуртской археологической экспедиции в 1985 г. Устинов, 1986 // Архив ИА РАН. Р-1. № 10943.
- Наговицын Л.А.** Отчет о работе третьего отряда Удмуртской археологической экспедиции в 1987 г. Ижевск, 1988а // Архив ИА РАН. Р-1. № 12759.
- Наговицын Л.А.** Проблемы изучения раннего неолита Волго-Камья // Проблемы изучения раннего неолита лесной полосы Европейской части СССР. – Ижевск: Удмурт. ИЯЛИ Урал. отд-ния АН СССР, 1988б. – С. 67–77.
- Третьяков В.П.** Ранненеолитические памятники Среднего Поволжья // КСИА. – 1972. – № 131. – С. 46–52.
- Халиков А.Х.** Древняя история Среднего Поволжья. – М.: Наука, 1969. – 396 с.

*Материал поступил в редколлегию 25.06.12 г.,
в окончательном варианте – 10.06.13 г.*